

РАСКОПКИ КАМЕНСКИХ «КУЧУГУР» В 1952—1953 гг.

Самое крупное скифское городище в Нижнем Поднепровье расположено на так называемых «кучугурах» между селами Каменкой-Днепровской и Большой Знаменкой; частично оно заходит на территорию обоих упомянутых сел. Археологические исследования здесь начались еще до Великой Отечественной войны и продолжались в послевоенные годы¹. Полученный материал позволил сделать вывод, что Каменское городище является одним из самых важных административно-хозяйственных и торговых центров скифских племен. Особо важную роль в хозяйстве населения занимало металлургическое ремесло.

Значительные размеры городища не позволяли, однако, изучить его в достаточной степени. Очень слабо были исследованы такие участки, как знаменский акрополь, южная часть городища и прилегающие к нему открытые поселения. Поэтому широкие археологические работы, в связи с началом строительства Каховского водохранилища, открыли много нового на территории самого Каменского городища и памятников, находящихся в его окрестностях. Раскопки 1952—1953 гг. были проведены Степной скифской экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР совместно с Институтом археологии АН УССР, под руководством начальника экспедиции Б. Н. Гракова. Исследования велись в нескольких местах: на Каменском городище, в его юго-западной части около гирла Белозерского лимана (раскопки П. Д. Либерова), на знаменском акрополе (раскопки Н. Н. Погребовой), на знаменском селище (раскопки Б. Н. Гракова) и на каменском могильнике полей погребений (раскопки Э. А. Симоновича). Кроме того, были проведены значительные работы на Гавриловском городище (раскопки Н. Н. Погребовой) и на расположенном вблизи него могильнике полей погребений. В результате обширных двухлетних раскопок получен разнообразный новый материал, значительно расширяющий наши представления о культуре, занятиях и быте населения скифского времени, об изменениях состава населения, происходивших в течение ряда столетий.

В настоящей заметке автор ограничивает свою задачу освещением некоторых итогов раскопок только каменных «кучугур» и вместе с этим пытается выделить некоторые особенности юго-западной части городища по сравнению с северо-восточной, исследованной еще в 1949—1950 гг.

В юго-западной части городища (в районе протоки из Белозерского лимана в р. Конку) под мощным слоем песка в большинстве случаев сохранился не тронутый выветриванием очень толстый культурный слой скифского времени, достигающий местами до 1 м и более и потому содержащий значительные остатки жизни и деятельности древнего населения городища. Местами, однако, этот слой подвергся значительному выветриванию или совершенно исчез. Следует отметить, что исключительно песчаная почва повлияла чрезвычайно неблагоприятно на сохранении растительных и иных остатков. Не сохранилась даже глина, служившая строительным материалом для сооружений жилищ. Однако тот же песок, благодаря хорошей проницаемости поверхностной воды, создавал благоприятные условия для проникновения гумуса в грунт, подстилающий культурный слой. В силу этого в местах, где находились стены жилищ, под культурным слоем в верхней песчаной части грунта образовались темные полосы, соответствующие сгнившим стенам, состоявшим из деревянной основы, обмазанной глиной. В результате тщательного наблюдения в большинстве случаев удается проследить иногда очень правильные темные полосы, чаще же путанные и пересеченные вследствие перепланировки жилищ.

В задачи исследования входило уточнение вопросов, недостаточно изученных раскопками прежних лет, и, в частности, по возможности более глубокое исследование характера и особенностей скифского жилища. В течение 1952—1953 гг. на «кучугурах»

¹ Б. Н. Г р а к о в, Никопольская экспедиция, КСИИМК, XXI, стр. 73 сл.; он же, О работе Степной скифской экспедиции, КСИИМК, XXXVII, стр. 131 сл.; он же, Каменское городище на Днестре, М., 1954.

была вскрыта площадь, достигающая 2500 м². Добытый раскопками вещественный материал совпадает в основном с материалом из раскопок прежних лет.

Здесь, так же как и раньше, встречено оружие в виде бронзовых и, в единичных случаях, железных наконечников стрел, бронзовых и железных панцирных пластинок, значительного количества прашевых камней. Найдено много обломков амфор и лепной керамики, костей животных; часто встречаются изделия из железа: ножи, шилья, гвозди, железные кольца и пряжки. Однако орудия ремесленного производства (например, зубила) в этой части городища встречаются редко. Найдено несколько костяных рукояток железных ножей, некоторые в виде заготовок. Часто встречаются скифские

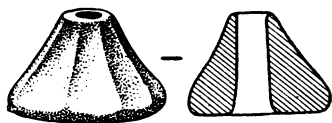

Рис. 1. Свинцовое пряслице

Рис. 2. Обломок железной пилы

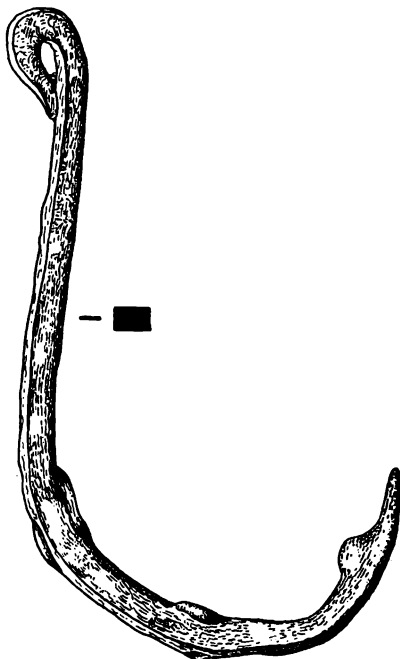

Рис. 3. Железный рыболовный крючок

точильные бруски и большие точильные камни, бывшие в употреблении. Среди находок имеется немало глиняных пряслиц обычного скифского типа, причем некоторые сделаны из стенок амфорных обломков. Встречены пряслица из свинца. Последние имеют преимущественно коническую форму (рис. 1).

Интересен обломок железной пилы более крупных размеров (ширина лезвия свыше 2 см), чем пилы, используемые для резания кости (рис. 2). В 1953 г. был найден большой рыболовный крючок хорошей сохранности, предназначенный для ловли крупных рыб (рис. 3). Вообще изделия из железа в период существования городища весьма разнообразны и по количеству намного превышают изделия из бронзы. Последние преимущественно состоят из наконечников стрел. Встречаются также ювелирные бронзовые изделия тонкой работы: перстни, браслеты, украшения конской сбруи. Некоторые из бронзовых вещей, возможно, были изготовлены античными мастерами. Таков, например, бронзовый перстень, украшенный изображением птицы, вероятно цапли, выполненным весьма тонкой резьбой (рис. 4). На бронзовых предметах встречаются изредка изображения животных. Например, на конце бронзового браслета заметны очертания головы змеи или какого-то животного (рис. 5). Такие находки свидетельствуют о сохранении еще традиций звериного стиля, переживавшего в то время большие изменения: в тематике стали преобладать изображения птиц, раститель-

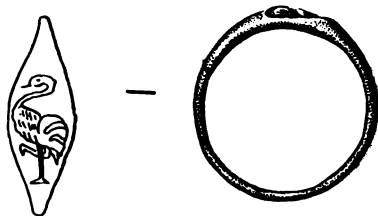

Рис. 4. Бронзовый перстень

12 Вестник древней истории. № 4

ный орнамент и антропоморфные изображения. Среди прочих находок отметим подвеску из цветной стеклянной пасты (рис. 6). Аналогичная головка, бóльших размеров, была найдена в Херсонесе в 1953 г.

Однако таких находок на Каменском городище встречено мало; абсолютная масса их относится к предметам вооружения и быта, они утеряны случайно или брошены вследствие поломки. Раскопки каменных «кучугур» не дали еще ни разу такого комплекса культурных остатков, который оказался бы брошенным в результате стихий-

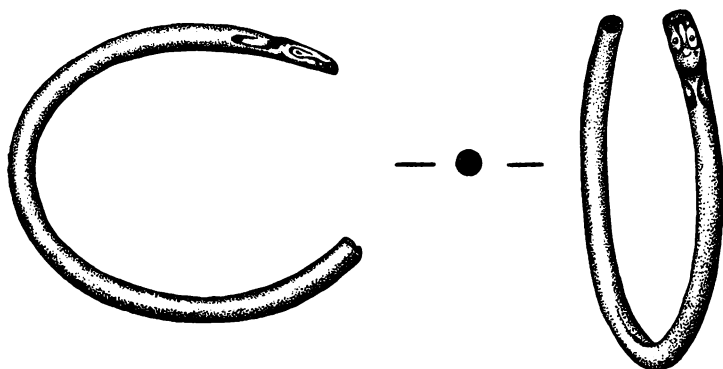

Рис 5. Бронзовый браслет

ного бедствия или какой-то катастрофы. Среди массового материала встречается много железного шлака, свидетельствующего о большой роли металлургического производства в жизни населения городища. При изготовлении бронзовых предметов к меди добавлялся свинец, который нередко попадает среди находок в виде бесформенных кусков. Среди предметов, найденных в юго-западной части «кучугур», не оказалось орудий земледелия, хотя известно, что население городища занималось сельским хозяйством, как свидетельствуют прежние находки железных серпов, зернотерок и зерен ячменя в стенках керамики.

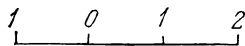

Рис. 6. Поделка из цветной пасты

Земледелие и связанный с ним оседлый образ жизни скифов повлияли и на состав домашних животных, среди которых появилась свинья, как правило отсутствующая у кочевников. Рассматривая данные о составе домашних животных по остеологическому материалу из раскопок 1949—1950 гг. и 1952—1953 гг., определенному доктором биологических наук В. И. Цалкиным, удалось заметить некоторые отличия в соотношении видов скота в северо-восточной и юго-западной частях каменных «кучугур». Так, например, костный материал из северо-восточной части городища, добытый в 1949—1950 гг., заключал костей крупного рогатого скота — 50%, лошади — 42%, мелкого рогатого скота — 6,50%, свиньи — 0,40%. В юго-восточной части в 1952 г. костный материал дает иные показатели. Крупный рогатый скот здесь занимает 38,70%, лошадь — 36,80%, мелкий рогатый скот — 17,20%, свинья — 5,15%, собака — 2,60%. В 1953 г. в раскопе V на 149 особей крупный рогатый скот составлял 42,20%, лошадь — 34,20%, мелкий рогатый скот — 16,80%, свинья — 2,70%, кабан — 2,7%. Как видно, в юго-западном секторе городища кости свиньи и мелкого рогатого скота встречены в несравненно большем количестве, чем в северо-восточном секторе. Количество костей крупного рогатого скота и лошади здесь меньше.

Второй очень важной стороной различия северо-восточного сектора от юго-западного является то, что в последнем было обнаружено много орудий ремесленного произ-

водства, а также большое количество железного шлака¹, а в юго-западном секторе городища этих предметов значительно меньше.

Не менее интересные данные дает подсчет керамического материала, найденного в 1952—1953 гг. в юго-западной части. Так, например, на площади в 1748 м², исследованной в 1952 г., амфорных обломков оказалось 27 671, в том числе 350 амфорных ножек, лепной керамики — 7938 обломков; на площади в 640 м², исследованной в 1953 г. (раскоп V), найдено 11 363 амфорных фрагмента, в том числе 278 ножек, и 1383 обломка лепной керамики. Приведенные цифры показывают огромное преобладание амфорного материала над лепной керамикой, почти в 4,2 раза. Эти сравнительные данные свидетельствуют, сколь широки были торговые связи местного населения с греческим миром, и прежде всего с Ольвией.

В последние два года благодаря вскрытию больших площадей удалось заметить соотношение жилых помещений с хозяйственными сооружениями. Показательно, что на территории каменных «кучугур» среди сооружений скифского времени ни разу не было обнаружено каменных построек. Следы жилых и хозяйственных сооружений, обнаруженные на поверхности грунтового песка в виде темных полос, показывают, что это были преимущественно наземные, столбовые и без столбов, постройки круглой, овальной и прямоугольной формы. Наряду с такими постройками существовали кое-где строения полуземляночного типа, круглые или, может быть, овальной формы. Замечено также, что в системе этих разнообразных построек почти всегда наблюдаются особенности, заключающиеся в отсутствии очагов в одних помещениях и обязательном их наличии в других. Как правило, очаги отсутствуют в больших, овальных или круглых, помещениях, обычно сохраняющих свой план без каких-либо перестроек, тогда как в помещениях, где найдены открытые глиняные очаги, полосы настолько перепутаны в результате многократных перепланировок, что почти невозможно разобраться в плане жилищ. Весьма показательными являются помещения раскопов V и VIII. В раскопе VIII с западной стороны находилось большое почти овальное помещение, длиной с востока на запад около 18 м, с севера на юг 10 м. В западной его половине находилось меньшее помещение, округлой формы, диаметром около 8 м. В этой части большого помещения и в малом, вписанном в его пределы, очагов не обнаружено. Между тем вся восточная половина большого помещения сильно перепутана неоднократными перестройками и имеет несколько открытых очагов. В раскопе V наблюдалась такая же картина, с тем лишь различием, что примыкающие к большому, безочажному и, вероятно, нежилому, помещению жилые сооружения находились с западной стороны. Размеры этого несколько неправильного полуовального помещения достигают с востока на запад 15 м, с севера на юг 18 м. В пределах этого помещения имеется второе, меньшее, разделенное на две части. Следует заметить также, что наряду с другими наземными помещениями к западу от этого большого строения находится округлое в плане пятно, которое, судя по профилю, можно считать остатками сооружения полуземляночного типа. Сейчас, вследствие недостаточной еще изученности найденного материала, не представляется возможным определить связь и зависимость этих помещений, а также их хронологические даты. Но на основании предварительного рассмотрения уже и теперь можно предположить, что большие помещения, построенные, как правило, без столбов, но с глухими глиняными стенами и на деревянной основе, служили местом для загона скота или даже скотными дворами, особенно в холодное время года.

Все исследования каменных «кучугур» в 1952—1953 гг. касаются только небольшой части поселения. В этом огромном и далеко недостаточно изученном городище скрываются ценнейшие памятники исторического прошлого нашей Родины, исследования которых необходимо продолжать.

П. Д. Либеров

¹ Б. Н. Г р а к о в. О работе степной скифской экспедиции, стр. 133.